

**НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ К ПУБЛИЧНЫМ
ПРОСТРАНСТВАМ МЕГАПОЛИСА**

УДК 711.06:004.9(470-25)

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15319

Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова*Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия***Аннотация**

Явление глобализации повсеместно, как в России, так и за ее рубежами привело к расслоению общества. Разобщённость на многих уровнях, начиная с личных отношений и кончая внешне политическими, дестабилизировала социум, привела к мировым конфликтам и войнам. Поиск путей консолидации общества является актуальнейшей проблемой и лежит в междисциплинарном пространстве совместных исследований политиков, экономистов, культурологов, социологов, урбанистов и архитекторов.

В деле преодоления социального неравенства общества, повышения его гражданственности особую роль играют публичные пространства. Они являются средоточием активности горожан, включённых в многоуровневый, мультифункциональный поток динамичной среды информационно-коммуникативного общества. Их реорганизация способна превратить городскую среду в зону социального комфорта.

В статье¹ приведены примеры инновационных форм социально-культурной жизни горожан в условиях цифровой культуры. Представлены эксперименты по трансформации публичных пространств Москвы: опыт Третьяковской галереи по расширению музейных функций, реновация промзон, превращение их в культурные кластеры города.²

Ключевые слова: публичные пространства мегаполиса, социальная мобильность цифровой культуры, архитектурный опыт Москвы

**NEW SOCIAL AND CULTURAL INQUIRIES FOR PUBLIC SPACES OF
MEGALOPOLIS****E. Barchugova, N. Rochegeva***Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia***Abstract**

The phenomenon of globalization has led to the stratification of society. Dissociation of the society on different levels has destabilized it, and has led to world conflicts and wars. The search for ways to consolidate society is an urgent problem and it lies in the interdisciplinary space of joint research of politicians, economists, cultural scientists, sociologists and architects.

In the case of association of society, and enhancing its civic consciousness public spaces play special role. They are the center of activity of citizens included in the multi-level, multi-functional flow of the dynamic environment of the information and communication society. Their reorganization can turn the urban environment into a social comfort zone.

The article provides examples of innovative forms of social and cultural life of citizens in the conditions of digital culture. Experiments on the transformation of public spaces in Moscow are presented: the experience of the Tretyakov gallery of expanding museum functions, renovation of industrial zones and their transformation into cultural clusters of the city.³

¹ Статья написана в рамках темы 1.4.9 «Информационные технологии в архитектуре», рук. Птичникова Г.А. (2020 г.) Плана ФНИ ЦНИИП Минстроя России.

² **Для цитирования:** Барчугова Е.В. Новые социально-культурные запросы к публичным пространствам мегаполиса / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2020. – №4(53). – С. 323–332. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/19_barchugova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15319

³ **For citation:** Barchugova E., Rochegeva N. New Social and Cultural Inquiries for Public Spaces of Megalopolis. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 4(53), pp. 323–332.

Keywords: public spaces of the megalopolis, social mobility of digital culture, architectural experience of Moscow

Введение

Исторический опыт свидетельствует, что жизнь публичных пространств является отражением структуры власти, её отношений с экономикой, социумом и культурой. Одновременно такие пространства служат укреплению гражданской ответственности, так как, пребывая в них, люди объединяются, будучи увлечены общими интересами и формами активности. Рольевые функции в общественных пространствах демократично выровнены. Эффект присутствия каждого человека важен, что увеличивает роль публичных мест в вопросах консолидации общества.

Цифровая парадигма, наступившая с приходом второй волны взлёта информационно-коммуникативных технологий, подвергла пересмотру все сферы человеческого опыта: социального, культурного и духовного. Будучи системным явлением, смена парадигмы привела к разрушению сложившегося социально-культурного уклада, привычной среды жизнедеятельности человека. Происходящие перемены принесли ощутимые материальные и духовные потери, привели к социальной дестабилизации.

В то же время, новая парадигма обладает высоким потенциалом к цивилизационному развитию благодаря установлению во всех сферах сетевых отношений, приведших к размыванию границ, открытости отношений и реализации творческих способностей личности. Позитивную роль сетевой модели в разрушении классических иерархических структур, не соответствующих запросам времени, находят многие учёные [1, с.14].

Мануэль Кастельс отмечает, что *«до недавнего времени развитие сетевых форм социальной организации упиралось в несовершенство соответствующих технологий»* [2, с.178]. Сегодня информационные технологии стали привычными инструментами создания физического, морального и психологического комфорта. Во время карантина, объявленного в связи с пандемией весной 2020 года, только благодаря уже существующим сетевым технологиям (Zoom, Google Meet, Skype, WhatsApp и прочие) удалось не прерывать работу многих учреждений, в частности школ и вузов, быстро перешедших в режим онлайн в критической ситуации.

Опыт пандемии, как всякое потрясение, заставил о многом задуматься, прийти к переоценке ценностей. Поездка в дни карантина по абсолютно пустому «вымершему» городу была похожа на дурной сон. Для кого предназначены широченные проспекты, развязки, скверы и реклама? Примечательно, что сам носитель жизни – горожанин заметно изменился. Со снятием карантина реакция населения на многочасовые пробки и «толкучку» в метро в часы пик перестала быть столь негативной.

Иновационные технологии продолжают стремительно развиваться и их успехи впечатляют. Но, достижения технического прогресса быстро и эффективно используются, прежде всего, для бизнес-обогащения, оставляя остальное человечество за бортом «благоденствия». Сомнительность прогресса, достигаемого с помощью технологических новшеств, отмечает и М. Кастельс. *«Это правда, что существует долговременная тенденция к повышению уровня технического развития, которая способствует расширению интеллектуальной власти человека над средой его обитания. Однако*

вопрос о том, можем ли мы оценивать этот прогресс как непрерывное движение к лучшему, остается в подвешенном состоянии...» [2, с.188].

К сожалению, сегодня приходится признать, что «...в определении целей и задач глобальной мировой экономической сети отсутствует внимание к человеку, хотя оно и провозглашается, но практически не реализуются в действующих концепциях развития городских агломераций» [3]. Поэтому особую актуальность в наши дни приобретает реабилитация идей гуманизма, рост самосознания горожанина, превращение его в гражданина для нормализации отношений между культурой, бизнесом и властью – триадой, переживающей сложный период крушения иерархических принципов организации политической, экономической и светской деятельности. В этой ситуации архитекторы и социологи возлагают большие надежды на реорганизацию публичных пространств, способных консолидировать общество.

Социальная мобильность цифровой культуры

Рождение новых социально-культурных запросов горожан во многом обусловлено возможностью параллельного существования человека в двух реальностях – актуальной и виртуальной. Это позволяет активно участвовать в процессах, происходящих в нескольких местах одновременно [4, с.59]. Расширение структуры сознания привело к изменению характера взаимодействия горожан со средой города.

Значимость отдельных фрагментов городской среды заметно возрастает при условии присоединения ими дополнительных характеристик посредством связи с другими пространствами. *«В ситуации, когда «самое важное» для человека в данную секунду происходит не в той точке пространства, где находится его тело, и он при этом является полноправным участником происходящего (об этом говорят органы чувств: глаза, уши, – сознание и эмоции), – в этой ситуации «место» в пространстве постепенно переставало восприниматься как нечто статичное, фиксированное и обязательно обладающее собственной идентичностью. Возникло ощущение, что существуют места, смысл которых находится вне их самих, места, которые существуют потому, что связаны с другими местами» [5]. С. Маккуайр в своей книге «Геомедиа» задает по этому поводу закономерный вопрос: «Где проходят границы “здесь”, когда я постоянно на связи с “сейчас” других мест» [6, с.221].*

Реальные пространственные характеристики места как бы отступают на второй план. Впечатление от них и соотношение с ними ослабевает, хотя может быть частично восполнено связью с пространством других мест, воспринимаемых через коммуникации (телемосты, большие экраны).

Появляется запрос на «нейтральные» городские пространства, которые пользователь может настраивать под себя сам. Примером такого рода объектов служат коворкинги – формат группового сотрудничества, возникший в ответ на тенденцию увеличения числа временных объединений специалистов или организаций, соединяющих свои усилия для выполнения какого-либо заказа или проекта, что соответствует динамично изменяющимся запросам экономики и бизнеса [7].

Коворкинг-центр Атмосфера, расположенный в Москве, в ТРЦ «Рио» на Ленинском проспекте, существует уже довольно долгое время. Формат его рабочих пространств отличается большим разнообразием. В состав помещений входят: зоны отдыха, игровые зоны с видеоиграми и столами для мини футбола, душ и оборудованная кухня. Помещения центра декларируются как рабочие пространства с отдельными зонами для общения, полезных знакомств, творческого взаимодействия, обмена опытом и идеями.

Состав помещений и услуг сближает офисные пространства коворкингов с такой формой арендного проживания как коливинг, предоставляющих формат временного совместного проживания для людей с общими интересами или намерениями. Причиной появления

таких образований является высокая стоимость жилья на рынке недвижимости и интерес молодого поколения к организации жизни и бизнеса, не связанными с долгосрочным пребыванием на одном месте. Весной 2018 года в Москве появилась первая сеть коливингов – Colivium (совместное проживание людей, близких по взглядам или интересам) [7].

В контексте цифровой культуры гибкими, динамичными и многофункциональными стали помещения выставок, музеев, библиотек. Особую роль в них играют современные медийные средства, используемые для осуществления арт-проектов (Мультимедиа Арт музей (МАММ), VR-Gallery, Московский центр дизайна и архитектуры ARTPLAY и др.). Характер подобных пространств меняется «по расписанию» временных событийных акций.

С развитием медийных технологий становятся всё более популярными нейтральные многофункциональные пространства, не претендующие на статус эксклюзивной архитектуры. Среда, ставшая фоном для очередного медиа действия, может меняться до неузнаваемости. Но только на время действия проекта.

С нарастанием виртуализации жизни актуализировались исходные аспекты человеческого бытия в мире – идентификации и ориентации в среде, имеющие отношение к одной из основных теорий феноменологии бытия – «Бытие в мире». Человек одновременно размещён в пространстве (ориентирован в нём) и соотнесён с определённым средовым характером (идентифицирует себя со средой). Эта двоякая связь служит укоренению человека в природном или рукотворном окружении [8, с.100]. *«В то время как идентификация является основой чувства принадлежности человека, ориентация – это функция, которая позволяет ему быть тем homoviator (человек путешествующий – К. Кияненко), что является частью его природы»* [8, с.101].

Развиваются новые формы общественной жизни, формируются сообщества и их интерактивные сетевые формы существования. *«...образ жизни современного горожанина в значительной степени проходит в «не-местах» в традиционном понимании этого термина»* [8, с.101].

Единое коммуникативное пространство мегаполиса включает музеи, выставки, театры, культурные центры, элементы уличного дизайна и перформанса, представляющие собой систему, открытую к взаимодействию с городской средой, которую горожане активно осваивают на разных уровнях одновременно.

Всё говорит о том, что архитектура берёт на себя новые коммуникативные функции, обеспечивающие взаимный обмен цифровой информацией между средой и человеком. Сращивание архитектуры с информационно-компьютерными технологиями делает её интеллектуальной, более чуткой и отзывчивой к потребностям людей. Городская среда приобрела черты открытости, процессуальности и незавершенности (в терминах У. Эко) [9].

Опыт Третьяковской галереи

Зельфира Исмаиловна Трегулова, директор Третьяковской галереи с 2015 года, выступая на конференции «Фабрика пространств» центра «Благосфера» осенью 2019 года, высказала основные взгляды на развитие крупных культурных центров города. Ранее музей рассматривался «как башня из слоновой кости» и был ориентирован на элитного зрителя. Сегодня эта концепция не работает и основной принцип культурного центра – повернуться лицом к широкому кругу людей и городу. У современных горожан запрос на общение и потребление как классического, так и современного искусства невероятно высок. Реальные впечатления переплетаются с online коммуникациями, так как впечатления от проектов и выставок обсуждаются с друзьями и коллегами прямо на месте.

Администрация музеев осознаёт изменения, которые произошли в городе и которые не могут не сказаться на работе музеев. «Все мы прекрасно понимаем, что сегодня конкурируем с виртуальным пространством и торговыми центрами. С одной стороны, это не очень приятно осознавать, с другой – это надо понимать и учитывать. Поэтому я думаю, что музеи превращаются в очень важные места, где люди получают впечатления самого разного рода, но все они связаны с искусством, эстетическими переживаниями и ощущениями» [9].

Для изменения взаимоотношений с городом и горожанами руководством Третьяковской галереи была разработана программа развития и Дорожная карта, согласно которой происходит объединение зданий на Крымском Валу и в Лаврушинском переулке под единым музейным брендом. К 2025 году предполагается осуществить их реконструкцию и частично изменить функционал.⁴

Уже сейчас новые принципы работы привели к значительному увеличению посещаемости музейных экспозиций. По данным З.И. Трегуловой это число возросло до 1 млн. человек в день и это не предел. В Третьяковке проводятся не только выставки, но и образовательные программы (весь Инженерный корпус трансформируется в Образовательный центр), детские программы, возможен приход посетителей с ограниченными возможностями. Во дворе корпуса на Крымском валу начали показывать фильмы и проведение лекций. Третьяковская галерея и Театр Олега Табакова запустили совместный проект, согласно которому в залах музея будут проходить занятия со студентами. В планах руководства музея – объединение и благоустройство близлежащих домов, чтобы весь квартал смог стать уникальным культурным пространством города.

Еще одним крупным проектом является организация Музейной мили – особого городского пространства, связывающего Лаврушинский переулок через набережную Москвы-реки со зданием музея на Крымском валу и далее с парком Горького и музеем современного искусства «Гараж». Уникальность этого пешеходного пространства уже сейчас ощущается в организации особой атмосферы, насыщенной элементами городского дизайна, ландшафтными включениями (вплоть до создания зеленых склонов для отдыха горожан), арт-базарами, фонтанами и т.д.

Все основные направления развития и деятельности, перечисленные на примере Третьяковской галереи характерны для основных музейных комплексов Москвы в целом (Пушкинский музей, новый Политехнический, ГЭС-2 и др.). Конечно, можно сказать, что крупнейшие музеи столичного города отличаются от остальных и уровнем технической оснащенности, и финансовыми возможностями. Здесь работают не только лучшие искусствоведы, но и лучшие менеджеры, специалисты по рекламе. Но авторы придерживаются мнения, которое не раз высказывал профессор А.Г. Левинсон (руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центр»), участвовавший во многих исследованиях городской среды в разных городах России. Москва как самый активно развивающийся город России первым сталкивается со всеми положительными и отрицательными моментами изменения жизни горожан. В определенном смысле город представляет собой тестовую площадку, опыт которой потом передается в регионы с поправками на специфику местной ситуации.

Реновация промзон. Культурные кластеры

Значительную роль в организации новой структуры общественных пространств играет реновация бывших промзон города. С архитектурной точки зрения здесь можно выделить два подхода к созданию новых объектов или целых фрагментов городской структуры.

⁴ Концепция развития Третьяковской галереи будет реализована до 2025 года 01.09.2016, материал кор. С. А. Янкиной, бюро SPHEECH/TACC, - URL: <https://tass.ru/kultura/3583185> (дата обращения 15.01.2020).

Один подход базируется на сохранении и бережной модификации общей композиции и форм реконструируемых зданий, к размещению новых процессов в старой оболочке. Другой предполагает значительные изменения, как в общем характере среды, так и в отношении к историческим постройкам: их материалам, конструкциям, пространствам.

Примером первого подхода является история реконструкции Московского газового завода «Арма». После остановки завода в 2002 году его пространства сразу стали осваивать арендаторы. В самом начале XXI века рассматривалось несколько предложений по реконструкции территории, предусматривающих снос большинства корпусов завода, но протесты общественности привели к тому, что работы были остановлены. Активная реконструкция началась в 2011 году. Ею занимались архитекторы бюро «АМ Сергей Киселёв и Партнёры». Самыми значительными изменениями были: снос советских пристроек, укрепление фундаментов зданий, организация мансардных окон на кровлях и уступов на террасах. Вся территория превратилась в благоустроенный пешеходный кластер с открытыми стоянками машин. И хотя с повышением комфортности среды рост цен на аренду привел к исчезновению первых арендаторов, постепенность процессов реконструкции сыграла явно положительную роль. Масштаб среды не изменился, бережное отношение к постройкам в целом, их материалам, подчеркнутое ненавязчивой перестройкой, позволили создать бизнес пространства высокого класса. Сегодня здесь располагаются архитектурные компании, кафе, типография, химчистка, фитнес-клубы, бутики, салон цветов, рекламные агентства, визовый центр и другие организации.

В качестве второго подхода можно рассматривать проект реконструкции Бадаевского завода, вызывающий споры профессионалов и протесты общественности города. Проект выполнен швейцарским архитектурным бюро Herzog & de Meuron и получил высокую оценку на World Architecture Festival - WAF 2019 (специальная премия в категории Re-Use и Highly Commended, в категории Masterplanning). Концепция действительно поражает смелостью и оригинальностью архитектурного решения. В ней предусмотрено переоборудование и благоустройство набережной Тараса Шевченко, с созданием пешеходных и велодорожек, магазинов, кафе и ресторанов. Новое здание будет расположено вдоль набережной и поднято над землей на 35 м.

Основным и решающим, на наш взгляд, возражением является то, что вновь создаваемые корпуса, их размещение на высоте семиэтажного дома ломают масштаб окружающей московской застройки. Вызывает сомнения и факт постепенного удаления из списков культурного наследия отдельных корпусов завода, что привело в итоге к тому, что «спасать» будут только небольшие фрагменты старого комплекса. *«Сосредоточенная на визуальной образности и оторванная от социальных и контекстуальных размышлений, превозносимая архитектура нашего времени, а вместе с нею и реклама, – которая тщится убедить нас в её гениальности, – слишком часто отдают самодовольством и всевластием...»*⁵

Креативные кластеры (где соседствуют люди творческих профессий и предприниматели), создаваемые на месте бывших промышленных предприятий, представляют собой отдельный слой социокультурной активности крупных и средних городов России. Как правило – это частные территории, которые по каким-либо соображениям нельзя превратить в элитное жилье и офисные помещения. Если снести здания и очистить территорию не позволяет законодательство, то альтернативой служит стратегия объединения бизнеса и арт деятельности. Они могут находиться в разных пропорциях друг к другу. Но в любом случае это взаимоподдерживающие функции. Список может расширяться и включать в себя учебные заведения, хостелы, коворкинги, художественные мастерские. Отличительными чертами арт-бизнес-кластеров является свободное объединение творческих людей, иницилирующих новые виды художественной и

⁵ Интернет портал «Место», Дом для человека: девять инновационных мыслей Юхани Палласмаа, 11.10.2013. - URL: <https://www.mesto.ru/article/dom-dlya-cheloveka-devyat-innovacionnyih-myislej-yuhani-pallasmaa.html> (дата обращения 21.01.2020).

предпринимательской активности. Здесь распространены новые медиа приемы работы и деятельности. Примером может служить центр дизайна Artplay, включающий в себя Artplay Media подразделение, специализирующееся на выставочной функции и работающее на стыке мультимедиа, кинематографа и интерактивных решений.

Связь кластеров с экономической составляющей города тоже может быть разной. Одним из успешных примеров взаимовыгодного существования прома и креативного кластера является объединение «Октава» в Туле, открытое в 2018 году. Кластер располагается на территории работающего предприятия (завод акустических приборов). За прошедшие два года предприятие стало не только модным местом развлечений в городе, но и значимым выставочным и образовательным центром, располагающим технической библиотекой на 5000 томов и лабораторией, оснащённой 3D-принтером. При таком объединении, как считают финансовые аналитики, возникает мощный синергетический эффект, который может быть распространён не только на промышленность, но и на другие формы государственной или частной деятельности (туризм, строительство, торговля, транспорт).⁶

Сегодня старые индустриальные постройки стали заново открытым брендом городской среды, подчеркивающим ее идентичность. Как правило, процесс реновации не затрагивает основные объёмы промышленных корпусов и построек, замене подлежат только устаревшие двери и окна, полы, сантехническое оборудование, перегородки. Меняется, прежде всего, имидж пространства, дизайн среды, малые формы и атрибуты. В Москве создана сеть креативных кластеров, в которую входят: Красный Октябрь, Арма, Artplay, Флакон, Винзавод, Трёхгорная мануфактура, Даниловская мануфактура, Большевик. В Санкт-Петербурге аналогичными культурными кластерами являются: Этажи, Ткачи, Эко-лофт More Place, Флигель, Севкабель Порт, Музей современного искусства АРТМУЗА 6+, Третий кластер, Голицын Лофт. Есть в северной столице и Artplay СПб – филиал Московского кластера Artplay.

Ключевым фактором образования культурных кластеров является, на наш взгляд, инициатива «снизу», объединяющая людей для осуществления выбранной стратегии работы. Интересен и факт заявленного в 2019 году проекта объединения двух крупных московских кластеров Artplay и Винзавод. Объединение начнёт совместную деятельность по организации в Москве Арт квартала. Руководство кластеров объявило конкурсы на разработку дизайн-кода будущего арт-пространства. Правительство Москвы поддерживает организаторов конкурса и готово содействовать реализации идей победителей.⁷

Создание сети культурных креативных кластеров в Москве, обладающих различной спецификой деятельности, и их возможная более тесная связь с экономическими предприятиями города, является одним из путей организации креативной индустрии, которая составляет значимую часть экономики городов в мире и является драйвером их развития. При этом, постепенность развития и соблюдение принципа «наследования» старых зданий, их обновление и приспособление под новые функции кажутся алгоритмом, соответствующим восстановлению «обоюдной обусловленности здания местом, а места зданием» [8, с.101].

⁶ Фурщик М.А., Жильцов К.С., Сафронов М.М., Интернет портал news.rambler.ru, 17.09.2019, Креативные кластеры и традиционная городская экономика. - URL: <https://news.rambler.ru/other/42844536-kreativnye-klastery-i-traditsionnaya-gorodskaya-ekonomika/> (дата обращения 15.01.2020).

⁷ Интернет портал Artplay, Новости, Artplay и Винзавод запускают конкурсы по преобразованию Арт Квартала. - URL: <https://www.artplay.ru/novosti/vinzavod-i-artplay-zapuskayut-konkursy-po-preobrazovaniyu-art-kvartala.html> (дата обращения 22.01.2020).

Выводы

В условиях глобализации, когда бизнес-фактор играет основную, решающую роль, а технологические новации направлены, прежде всего, на обеспечение прибыли, идеи гуманизма отступают на второй план. Смена парадигмы привела в действие механизмы системных трансформаций в отношениях между экономикой, политикой и культурой. Разрушение привычной среды жизнедеятельности, социально-культурного уклада, материальные и духовные потери привели к социальной дестабилизации общества.

Скорость спонтанного возникновения деструктивных перемен, особенно, в среде мегаполиса опережает их теоретическое осознание. В этом актуальность исследования. Всестороннее научное обоснование процессов трансформации городской среды мегаполиса под влиянием глобализации и урбанизации способно спрогнозировать пути возрождения гармоничных и продуктивных отношений между культурой, бизнесом и властью, человеком и обществом.

В борьбе с социальным неравенством архитекторы и социологи возлагают большие надежды на публичные пространства городской среды. Трансформация общественных зон мегаполиса способна консолидировать общество и укрепить его гражданственность.

Инструментами создания физического, морального и психологического комфорта среды публичных пространств выступают современные технологии: социальные, объединяющие людей в сотрудничестве, в открытом взаимодействии; технологии по раскрытию творческого потенциала личности и медиатехнологии, выполняющие сегодня множество функций: информационных, навигационных, охранных, развлекательных и прочих.

Анализ опыта современной Москвы свидетельствует, что динамичность цифровой культуры информационного общества способствует появлению инновационных форм социально культурной жизни горожан: расширение функций публичных пространств, возникновение культурных кластеров на месте бывших промзон, объединение горожан в сообщества.

Литература

1. Гришина Т.М. Сетевому обществу – сетевое право // Вестник Международного юридического института. – 2017. – №2 (61). – С. 5–16.
2. Кастельс М. Информационизм, компьютерные сети и сетевое общество // Журнал Пі. – № 41. – С. 178 – 195.
3. Barchugova E., Rochegova N. Technological Paradigm and the Social Life of the Metropolis (on the Example of Moscow) – «Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020)». –URL: <https://cloud.mail.ru/stock/noq8a6S1cRcUVDfvaEm79rZF>
4. Радугина О.А., Бойматов У.Ф. Проблематизация культурной идентичности в эпоху глобализации // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2018. – №.1. – С. 54–61.
5. Паченков О.В. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. – 2012. – №5. –URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18944/ (дата обращения 18.01.2020).

6. Маккуайр С. Геомедиа. Сетевые города и будущее общественного пространства. – Москва: Strelka Press, 2018.
7. Барчугова Е.В. Современные тенденции общественного развития и их отражение в архитектуре / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №4(45). – С. 145–158. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php
8. Кияненко К.В. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца // *Архитектурный вестник*. – 2008. – №3. – С.98–101.
9. Кудяева Е.А. Динамичность и интерактивность как характерные черты современной архитектуры // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2015. № 2(31). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2015/2kvart15/kudaeva/kudaeva.pdf>
10. Дискуссия 18.02.2016 Музеи XXI века: между виртуальной реальностью и торговым центром // *Интернет журнал Strelka Mag*. – URL: <https://strelkamag.com/ru/article/musei-discussion> (дата обращения 20.01.2020).

References

1. Grishina T.M. *Setevomu obshchestvu – setevoe pravo* [Network Law for the Network Society, Setevomu Obschestvu – Setevoe Parvo. Bulletin of the International Law Institute]. 2017, no. 2(61), pp. 5–16.
2. Castells M. *Informatsiolizm, Kompyuternye Seti i Setevoe Obschestvo* [Informationalism. Computer Networks, and Network Society. Project International Magazine]. No. 41, pp. 178–195.
3. Barchugova E.B., Rochevova N.A. Technological Paradigm and the Social Life of the Metropolis (on the Example of Moscow). «Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020)». Available at: <https://cloud.mail.ru/stock/noq8a6S1cRcUVDfvaEm79rZF>
4. Radugina O.A., Boymatov U.F. *Problematizacija kul'turnoj identichnosti v jepohu globalizacii* [Problematization of Cultural Identity in the Era of Globalization. The VGU Bulletin, Series: Philosophy]. 2018, no.1, pp. 54–61.
5. Pachenkov O.V. *Publichnoe Prostranstvo Goroda Pered Litsom Vyzovov Sovremennosti: Mobilnost I «Zloupotreblenie Publichnostyu»* [The Public Space of The City in The Face of Modern Challenges: Mobility and the "Misuse of Publicity". New Literary Review]. 2012, no. 5 Internet resource. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18944/
6. McQuire S. *Geomedia. Setevye goroda i budushhee obshchestvennogo prostranstva* [Geomedia: Network Cities and the Future of Public Space]. Moscow, Strelka Press, 2018.
7. Barchugova E.V., Rochevova N.A. Modern Tendencies of the Social Development and Their Reflection in Architecture // *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4 (45), pp. 145–158. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php
8. Kiyanencko K.V. *O Fenomene, Strukture I Duhe Mesta U K. Norberg-Shultsa* [On the Phenomenon, Structure, And the Spirit of a Place in The Works of C. Norberg-Schulz. Architectural Bulletin]. 2008, no. 3, pp. 98–101.

9. Kudaeva E.A. Dynamism and Interactivity as a Characteristic Features of Modern Architecture Arhitektura // Architecture and Modern Information Technologies, 2015, no. 2(31). Available at: <https://markhi.ru/AMIT/2015/2kvart15/kudaeva/kudaeva.pdf>
10. *Muzei XXI Veka: Mezhdru Virtualnoy Realnostyu I Torgovym Tsentrom* [Museums of The XXI Century: Between Virtual Reality and A Shopping Mall]., Discussion, 18.02.2016, Strelka Mag. Available at: <https://strelkamag.com/ru/article/musei-discussion>

ОБ АВТОРАХ

Барчугова Елена Викторовна

Кандидат архитектуры, доцент, профессор МАРХИ, старший научный сотрудник лаборатории архитектурного формообразования НИИТИАГ РААСН; член Союза архитекторов, Москва, Россия
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Рочегова Наталия Александровна

Советник РААСН, кандидат архитектуры, доцент, профессор МАРХИ, старший научный сотрудник лаборатории архитектурного формообразования НИИТИАГ РААСН; член Союза архитекторов, Москва, Россия
e-mail: na.rochegova@markhi.ru

ABOUT THE AUTHORS

Barchugova Elena

PhD in Architecture, Associate Professor, Professor of Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, Senior Researcher of the Laboratory of Architectural Shaping of NIITIAG RAASN; Member of the Union of Architects, Moscow, Russia
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Rochevova Nataliya

Advisor to RAASN, PhD in Architecture, Associate Professor, Professor of Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, Senior Researcher of the Laboratory of Architectural Shaping of NIITIAG RAASN; Member of the Union of Architects, Moscow, Russia
e-mail: na.rochegova@markhi.ru